

УДК 801.314:803.0

ББК 72

М 55

***КВАНТИТАТИВНИЙ АНАЛІЗ ПОГОВОРІВ (ФРАЗЕМ) І ПОСЛОВИЦ
(ПАРЕМІЕМ) ЛАТИНСЬКОГО ЯЗЫКА. ЧАСТЬ 1. СЕМАНТИКА***

Минина Л.И.

Кандидат филологических наук, доцент

Херсонского педагогического университета

Херсон, Украина

Бартков Б.И.

Доцент

Дальневосточное отделение Российской академии наук

Владивосток, Россия

Аннотация. Приводятся результаты анализа количественного распределения поговорок (фразем) - устойчивых непредикативных словосочетаний и пословиц (паремием) - устойчивых предикативных словосочетаний латинского языка из Словаря [19] по семантическим классам, дефиниции которых были переформулированы авторами, но традиционные названия сохранены (чтобы не вводить дополнительных терминов). Установлено, что в латинском языке существуют следующие соотношения между семантическими классами поговорок (652 единиц): сращения (1,4%) - единства (90,2%) – сочетания (8,4%); и пословиц (2217 единиц): сращения (0,5%) - единства (81,3%) – сочетания (18,2%). Было проведено сравнение долей семантических классов поговорок и пословиц в латыни с таковыми в английском, немецком, русском, украинском и французском языках.

Ключевые слова: латынь, устойчивые словосочетания (УСС), непредикативные УСС - поговорки (фраземы), предикативные УСС – пословицы (паремиемы), семантические классы: сращения, единства, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМІ ЕЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

сочетания, доли классов (%), английский, немецкий, русский, украинский, французский языки.

***QUANTITATIVE ANALYSIS OF SAYINGS (PHRASEMES) AND PROVERBS
(PAREMIEMES) OF THE LATIN LANGUAGE. PART 1. SEMANTICS***

Minina L.I.

PhD, Associate Professor

Kherson Pedagogical University

Kherson, Ukrain

Bartkov B.I.

Associate Professor

Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

Vladivostok, Russia

Abstract. Results of quantitative analysis of predicative set phrases (SP), namely: proverbs (paremiemes) and non-predicative SP - sayings (phrasemes) were achieved. Percentage of semantic classes in Latin was found to be as follows: for predicative SP (2217 set phrases): fusions - 0,5%, unities – 81,3%, combinations – 18,2; for non-predicative SP (652 set phrases): fusions - 1,4%) unities – 90,2%, combinations –8,4%. A comparison of percentage of semantic classes in Latin was made to those in English, German, Russian, Ukrainian, and French.

Keywords: the Latin language, set phrase (SP), predicative SP (proverb=paremieme), non-predicative SP (saying=phraseme), semantic classes: fusions, unities, combinations, their percentage (%), English, German, Russian, Ukrainian, French.

«Латынь из моды вышла ныне» - писал в начале XIX века великий русский поэт А.С. Пушкин. Как известно, в царских гимназиях наряду с греческим дети изучали латинский язык. Сейчас, в начале XXI века, латынь изучают только студенты: медики, лингвисты и биологи (но по чьему-то недосмотру латыни не обучают геологов, имеющих дело с терминами, построенными из греко-латинских морфем), которых обучают профессиональные лингвисты-классики.

Заметим, что для них латинский язык является также и объектом теоретического исследования. Однако количественного описания так называемых «фразеологических» единиц или пословиц латинского языка никто не проводил.

Известно, что интеллектуалы и пажоны часто украшают свою устную и письменную речь латинскими афоризмами. Посмотрим, что это такое.

АФОРИЗМ (гр. aphorismos) – краткое выразительное по форме и глубокое по содержанию изречение; крылатая фраза [14, 71].

Этот термин является общим по отношению к целому ряду частных, таких как пословицы [16; 23], поговорки [16; 24], крылатые слова [3], клише, штампы, а также милые сердцу некоторых продвинутых русскоязычных афоризмологов, так называемые идиомы [4; 5] и фразеологизмы [25; 27].

Как известно, фразеологией лингвисты занимаются уже около ста пятнадцати лет, начиная с работы Шарля Балли [1].

Известный англист-лингвист В. Кунин [18] подсчитал, что за период с 1918 по 1981 гг. только в СССР было опубликовано более 15 тыс. работ по фразеологии.

Но, как известно, для научного описания этих единиц сначала необходимо дать им лингвистически и философски корректные дефиниции.

Однако сначала посмотрим, какие определения этих единиц даются в словарях для читающей публики.

ПОСЛОВИЦА, ы; ж. Меткое образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл [17, 583].

ПОГОВОРКА, -и; ж. Краткое устойчивое выражение, обычно образное, рифмованное и не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания [17, 539].

Отметим, что хотя автор словаря и называет их туманно (то выражением, то изречением), но лингвистически ценным является следующее: они являются «образными»; поговорка – это «устойчивое» выражение», пословица – это «законченное высказывание» (то есть предложение, предикативное словосочетание), а поговорка таковым не является (то есть она – непредикативное словосочетание); правда, так называемый «смысл» в лингвистике именуют «значением».

Справедливости ради, приведём дефиницию «выражения».

ВЫРАЖЕНИЕ *англ.* expression, phrase, *фр.* expression, *нем.* Ausdruck, *исп.* expression. 1. (оборот речи). Данная разновидность построения речи, единица построения речи, обладающая теми или другими специфическими свойствами.

2. Обобщённое обозначение слова, словосочетания, оборота и т. п. как обладающих теми или иными диалектными или стилистическими особенностями

3. Свойство языкового сообщения, делающее его доступным восприятию; *противоп.* Содержание (в 1знач.) [2, 93-94].

К сожалению, вооружившись этими туманными определениями, однозначно выявить ни пословицу, ни поговорку в тексте или словаре невозможно...

КРЫЛАТЫЕ СЛОВА (крылатые выражения, летучие слова) *англ.* winged words, *нем.* geflügelte Worte.

1. Слова, получившие широкое распространение и отличающиеся значительной экспрессией.

2. Устойчивые словосочетания, подобные пословицам и поговоркам, происходящие из определенного литературного или исторического источника.

В русск. яз. и дым отечества нам сладок и приятен; яблоко раздора, перейти

Рубикон, человек в футляре. [2, 212].

Отметим, что согласно 1-у значению это – «слово» (но слова изучает лексикология), а все рассматриваемые нами единицы (афоризмы) являются «словосочетаниями». Во 2-м значении верно отмечается, что это «устойчивые словосочетания». Тем не менее, пользуясь этим определением, однозначно выявить «крылатые слова» в тексте или словаре невозможно.

КЛИШЕ (фр. *cliche*) - 2) расхожий речевой оборот, *штамп* 3. [2, 197].

ШТАМП (нем. *Stampe*, от ит. *stampa* = печать) - 4) *перен.* Избитое языковое выражение; шаблон, трафарет [2, 521].

В этих двух определениях упоминается лишь две лингвистические характеристики: речевой оборот (клише), языковое выражение (штамп). Ясно, что этого мало для лингвистически корректного определения.

ИДИОМА (гр. *idioma* – своеобразное выражение) – устойчивое языковое выражение, значение которого не совпадает со значениями составляющих его слов (напр. «собаку съесть» - приобрести опыт) [14, 220].

Хорошо, что упоминается «устойчивость» этого «выражения». Но что означает фраза «значение которого не совпадает со значениями составляющих его слов»? Что значение *всего* выражения не совпадает со значением *отдельных* его слов? Отметим, что приведённый пример является непредикативным УСС. Всё же этим определением невозможно пользоваться.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ (от гр. - *phrasis* – оборот речи + *logos* – слово, *-изм*) – сочетание слов, характеризующееся постоянным лексическим составом, устойчивым грамматическим строением и известным для носителей данного языка значением, в большинстве случаев переносно-образным, напр. «бить баклуши», «попасть впросак» (ср. *идиома*) [14, 631].

Отметим, что это определение содержит некоторые важные, лингвистически релевантные характеристики: 1) это сочетание слов (то есть словосочетание), 2) оно устойчиво (постоянно), 3) имеет переносное (образное) значение.

Но не говорится, что фразеологизм – это «непредикативное словосочетание». Упоминается «значение», которое «в большинстве случаев» является «переносным (образным)». А каким оно является в «меньшинстве случаев»? Надо было напомнить себе и читателю, что упоминаемые словосочетания имеют «прямое» значение (сумма значений, входящих в него слов) и «переносное», которое и является «образным».

Отметим, что из всех рассмотренных определений афоризмов это находится ближе всего к лингвистически корректному определению термина. Кстати:

***ТЕРМИН** – это лексема или фраза, имеющая хотя бы одно значение, известное узкому кругу говорящих – специалистов в какой-либо области деятельности [8, 36-37].*

Проанализировав определения всех выше и ниже приведённых афоризмов, данные различными авторами и авторессами, мы отмечаем следующие необходимые и достаточные *характеристики*, которые должны быть включены в *научные дефиниции афоризмов* для того, чтобы они считались *терминами*.

Как известно, «любая по-настоящему полезная классификация должна содержать от трёх до семи категорий» [29, 171-172].

- 1) Все они являются «словосочетаниями СС».
- 2) Все они являются «устойчивыми» словосочетаниями (то есть постоянными по составу и порядку расположения слов-компонентов).
- 3) Все они (кроме семантического класса «сочетаний») имеют «переносное (образное)» значение.
- 4) Все они, естественно, имеют «прямое значение», являющееся суммой значений слов-компонентов.
- 5) Эти словосочетания в принципе могут быть непредикативными (то есть фразами), либо предикативными (то есть паремиями), а третьего не дано – *tertium non datur!* Или как говорил товарищ Цицерон: «*Nihil tertium est*».

В СССР и России наиболее популярными среди «продвинутых лингвистов» являются заморские словечки «фразеологизм» и «идиома».

Посмотрим, как обстоит дело с дефинициями разных афоризмов у русскоязычных лингвистов-теоретиков (фразеологов и идиомологов, или фразеологистов и идиоматистов?).

ИДИОМА (идиоматизм, идиоматическое выражение) *англ.* idiom, idiomatic expression, *фр.* idiom, idiotisme, *нем.* Idiom, Idiotismus, *исп.* idiotismo.

1. Словосочетание, обнаруживающее в своём синтаксическом и семантическом строении специфические и неповторимые свойства данного языка.

2. То же, что фразеологическая единица (*см.* фразеологический). *Собственно идиома.* *англ.* idiom proper. Фразеологическая единица, обладающая ярко выраженными стилистическими особенностями, благодаря которым её употребление вносит в речь элемент игры, шутки, нарочитости. [] *Русск.* Взять быка за рога, приказать долго жить, через пень колоду (валить). [2, 165-166]. Кстати, заметим, что *фр., нем. и исп.* лингвисты называют эту единицу, не имеющую научно корректной дефиниции, «*идиотизмом*»!

Прокомментируем: разве можно, пользуясь 1-м значением, установить, являются ли «идиомами», например, следующие выражения: бить в барабан, бить баклуши, у чёрта на куличках, печь куличи, наша бабушка, бабушкины сказки, бабушка надвое сказала, белая ворона, чёрная ворона, белая сорока? Ясно, что без знания таинственных «специфических и неповторимых свойств данного языка» «фразеологизма» не найти в море других сочетаний!

2-е значение; *Фразеологическая единица* (автоматизированная фраза, автоматизированный элемент, идиома, идиоматизм, идиоматическое выражение, идиоматическое словосочетание, композита соположения, лексикализованное словосочетание, неделимое словосочетание, неделимое сочетание слов, неразложимое словосочетание, неразложимое сочетание слов, несобственное сложное слово, связанное словосочетание, несвободное словосочетание, составное предложение, стабильное сочетание, устойчивый оборот, устойчивое словосочетание, фразеограмма, фразеологема, фразеологический оборот, фракционированный знак). «Словосочетание, в котором

семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной разделённостью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению». [2, 503].

Эко загнули: «семантическая монолитность довлеет над структурной разделённостью»...

Отметим, что ни один из 24 синонимов не имеет научно корректной дефиниции, также как и приведённый авторессой семантически-монолитный-довлеющий-над-структурной-разделённостью!

Приведём последнее достижение, «новое слово» в идиоматике, а именно: определение *идиомы*, данное доморощенными идиомистами (идиомологами, идиомознавцами?):

«Идиомы - это сверхсловные образования, которым свойственна высокая степень идиоматичности и устойчивости» [5, 57].

Вот так, коротко, правда, неясно. Заметим, что в лингвистических словарях [2; 30] термин «сверхсловные образования» отсутствует. Вероятно, авторы его придумали сами, чтобы «придать вес» эпохальному определению (помещённому в рамочку, чтобы читатель (не дай бог или чёрт!) не пропустил), а имели в виду давно всем известное «словосочетание». Или предложение? А может, абзац (это тоже доброе иностранное слово!)? Широкий или узкий контекст? Или, скажем, целое произведение (например, «Война и мир» Л.Н. Толстого...). А вот отметить, является ли это словосочетание «предикативным» или «непредикативным» (что принципиально важно в синтаксисе) они не сочли нужным.

Авторы пишут, что идиомам «свойственна высокая степень идиоматичности». Такой софистический приём, как всем давно (то есть со времён античности!) известно, называется тавтологией, что определяется как «повторение того же самого другими словами, не уточняющее смысла» [14, 562]. Тонкое авторское замечание, что идиомам свойственна «высокая степень идиоматичности» намекает, видимо, на то, что если пресловутому

«сверхсловному образованию» свойственна средняя или [не дай бог! (или чёрт!)] низкая степень идиоматичности, то идиомами они не являются. Интересно, чем же они тогда являются?

А главное, как же определяется это ключевое понятие - «степень идиоматичности»? Но авторы не считают нужным сообщить об этом...

И хотя в данном «определении» упоминается действительно важная характеристика этих таинственных образований – устойчивость, остальные четыре характеристики – отсутствуют! Следовательно, это, с позволения сказать «определение», является лингвистической пустышкой, дыркой от бублика, место которому на лингвистической свалке.

Кстати, в «Словаре-тезаурусе русской идиоматики» [4] содержатся такие «идиомы»: 1) *лексемы* (ля-ля, пятое-десятое, тары-бары и т. п.); 2) *фраземы*, то есть непредикативные устойчивые словосочетания (выжженная земля, служить Мамоне, Матросская тишина и т.п.); 3) *паремиемы*, то есть предикативные устойчивые словосочетания (Бог знает, чем чёрт не шутит, раз пошла такая пьянка – режь последний огурец и т.п.). Следовательно, «идиома» - это «лингвистическая солянка» из лексем, фразем и паремием! Это пустышка, лингвистический мусор, а не научный термин.

Мы тут стесняемся приводить «идиомы», являющиеся бранными словами или откровенной матерщиной (около 450 штук, то есть 7% идиом Словаря), которыми наши «идиоматисты» обильно засорили свой словарь, содержащий 8 тыс. идиом.

Итак, учитывая всё выше сказанное, отметим, что как в подлунном, так и в подсолнечном мире существует всего *два типа афоризмов* – непредикативные УСС и предикативные УСС, лингвистически корректные дефиниции которых мы сформулировали ранее и пользуемся ими и поныне [7; 9; 13]:

«**ФРАЗЕМА** (поговорка) – непредикативное устойчивое словосочетание (УСС), имеющее как прямое, так и переносное (образное) значения». Например:

- 1) *Mores secundum tempus* (Рус. Новые времена, новые песни);
- 2) *Lupus in fabula*. (Рус. Помяни черта, а он тут как тут);
- 3) *Oculus animi index* (Рус. Глаза – зеркало души).

«**ПАРЕМИЕМА** (пословица) – предикативное УСС, имеющее как прямое, так и переносное (образное) значения». Например:

- 1) *Sero molunt Deorum* (Рус. Не скор бог, да меток);
- 2) *Qui Domino fidit, bene vidit et aedificavi* (Рус. Тот не унывает, кто на бога уповаает);
- 3) *Qui Domino fidit, bene vidit et aedificavi* (Рус. Тот не унывает, кто на **бога** уповаает).

Следующим важным вопросом является **СЕМАНТИЧЕСКАЯ** классификация фразем и паремием.

Известно, что более 115 лет назад французский лингвист Ш. Балли [//] предложил первую классификацию фразеологизмов французского языка. Он выделил 3 группы фразеологических оборотов:

- 1) Обычные сочетания (*les groupements usuels*) – *un grave maladie* – тяжелая болезнь.
- 2) Фразеологические серии (*les series phraseologiques*) – *remporte une victoire* – одержать победу.
- 3) фразеологические единства (*les unites phraseologiques* – *faire table rase* - очистить место).

Как видно, Ш. Балли [1] в основу своей классификации положил семантические различия между классами, но эксплицитно это не выразил...

В 1947 году В.В. Виноградов [15], прочтя эту работу по-французски, решил использовать классификацию Ш. Балли [1] для описания русских фразеологизмов (забыв, правда, сослаться на работу Ш. Балли!)

Он предложил трёхчленную классификацию фразеологических оборотов (фразеологизмов) русского языка, позаимствовав 2 класса у Ш. Балли (фразеологические единства и фразеологические сочетания) и введя один свой

класс (фразеологические сращения).

В 1963 году Н.М. Шанский [28] дополнил эту так называемую «классификацию В.В. Виноградова», предложив 4-й класс – фразеологические выражения, который, однако, делился на две группы: 1) «фразеологизмы коммуникативного характера, которые равны предложению (Любви все возрасты покорны. Человек – это звучит гордо. Без труда не вытащишь и рыбку из пруда. Суждены нам благие порывы)»;

2) «фразеологизмы номинативного характера (трудовые успехи, на данном этапе, высшее учебное заведение)» [28].

Здесь следует обратить внимание на то, что сам Н.М. Шанский не заметил, что его 2-я группа не нова – это давно известный класс «фразеологических сочетаний» В.В. Виноградова [15]. А 1-я группа относится к другому разряду – к предикативным УСС, то есть к устойчивым предложениям – паремиям (в частности, к классу «паремийных сочетаний»).

Специально отметим, что академик В.В. Виноградов [15], являясь лексикологом, в синтаксисе был «не силён», поэтому такую мелочь, как принципиальное различие между предикативными устойчивыми словосочетаниями (пословицами=паремиями) и непредикативными устойчивыми словосочетаниями (поговорками=фразами) он просто не видел, то есть, как говаривал дедушка Крылов: «Слона-то он и не приметил». Анализ всех примеров из его статьи [15] показал [10], что из 129 так называемых «фразеологизмов» 28 являются паремиями = пословицами (Ума не приложу! Держи карман шире! Досада берёт. Собаку съел в чём-нибудь и т.п.), а 101 является фразами=поговорками (выносить сор из избы, диву даваться, из пальца высосать, ни в зуб толкнуть, шутка сказать и т.п.).

Следовательно, его «фразеологизмы» являются «синтаксической солянкой».

Посмотрим, что сообщает известная московская «фразеологистка» Э.Телия [27] в статье для «Большого энциклопедического словаря. Языкознание» [30]. Она пишет: «В отечественном языкознании большинство ученых выделяет

вслед за В.Виноградовым 4 типа фразеологизмов: *фразеологические сращения* (идиомы, утратившие мотивировку значения: «бить баклуши», «собаку съесть»), *фразеологические единства* (идиомы, сохраняющие прозрачную внутреннюю форму: «сидеть на мели», «кот наплакал», «стреляный воробей»), *фразеологические сочетания* («оказывать помощь», «зло (досада, страх, смех) берет», «твердый характер», «поле деятельности»), *фразеологические выражения*, или устойчивые фразы (предложения с переосмысленным составом: «не имей сто рублей, а имей сто долларов» и т.п.)» [27, 559].

Однако авторессе энциклопедического словаря, видимо, неизвестно, что В.Виноградов [15] предложил не четыре, а три группы, из которых две – «фразеологические сочетания» и «фразеологические единства» - предложил за сорок лет до него Ш.Балли [1], на которого он, кстати, «забыл» сослаться. Сам же В.Виноградов [15] добавил всего одну группу – «фразеологические сращения».

А четвертую виноградовскую группу - «фразеологические выражения», как известно лингвистам, предложил Н.М. Шанский [28], и состоит она из следующих 2-х подгрупп:

1) «Фразеологические выражения *коммуникативного* характера, равные предложению», например, «Человек – это звучит гордо; Хрен редьки не слаще; Без труда – не вытащишь и рыбки из пруда; Суждены нам благие порывы и т.п.» [28].

Отметим, что эту новую группу – паремией (устойчивых предложений, то есть предикативных УСС) ввёл впервые Н. Шанский [28].

2) «Фразеологические выражения *номинативного* характера, являющиеся (непредикативными) сочетаниями слов», например, «трудовые успехи, на данном этапе, поджигатели войны, высшее учебное заведение и т. д.» [28]. Эта подгруппа содержит уже известные фраземы (то есть непредикативными УСС), в частности, относящимися к семантическому классу *сочетаний* В.В. Виноградова [15].

Интересно, что никто из всех этих фразеологистов-идиоматистов не заметил, что классификация Ш. Балли [1] и примкнувшего к нему (но забывшего сослаться на него) В.В. Виноградова [15], в сущности, является СЕМАНТИЧЕСКОЙ, в основе которой лежит соотношение между прямым значением (сумма значений, входящих в него слов) и переносным (образным), являющимся результатом семантической трансформации прямого значения путём метафоризации, метонимизации, гиперболизации, литотизации, в общем, тропеизации.

Дефиниции семантических классов, данные В.В. Виноградовым [15], невразумительны и принципиально ненаучны, поэтому несмотря на попытки разных авторов до сих пор никому не удалось использовать их для классификации (то есть непротиворечивого разбиения на семантические классы) какого-либо достаточно крупного множества «фразеологизмов» «идиом», пословиц или поговорок.

Критически проанализировав различные мнения, мы предложили свою лингвистически корректную семантическую классификацию фразем (непредикативных УСС) и паремий (предикативных УСС), сохранив [бог (или чёрт) знает, почему?] виноградовские названия классов (но «вдохнув» в них новое содержание!), а именно [7; 9; 13]:

«**Фраземное сращение** - это непредикативное УСС, имеющее 2 значения: прямое – неизвестное говорящим из-за незнания значений некоторых слов (антропонимов, религионимов, топонимов); второе – переносное (являющееся результатом семантического преобразования прямого в результате метафоры, метонимии и т.п. тропов) – известно и частотно». Например: *Incidis in Scyllam, cupiens vitare Charybdin. Quod licet Jovi, non licet bovi. Aurora Musis amica.*

«**Фраземное единство** – непредикативное УСС, имеющее 2 значения: прямое – известное говорящим, но редкое, и переносное – известное и частотно». Например: *Cribro aquam haurire. Lympham cribro infundere. Lupus in fabula. Multum clamoris, parum lanae. Asinus ad lyram. Mel in ore. Fel in*

corde.Naribus trahere.

«**Фраземное сочетание** – непредикативное УСС, имеющее пока одно значение – прямое, которое известно говорящим и частотно». Например: Quot capita, tot sensus. Fillitur visus. Omne initium difi- cil.

«**Паремиемое сращение** - это предикативное УСС, имеющее 2 значения: прямое – неизвестное говорящим из-за незнания значения некоторых слов (имен собственных, религионимов, топонимов); второе – переносное (являющееся результатом семантического преобразования прямого в результате метафоры, метонимии и т.п. тропов) – известно и частотно». Например: Daemon languebat, tum monachus esse volebat. Diabolus non est tam alter, ac pingitur. Homo proponit, sed Deus disponit. Ubi nihil est, Caesar iure suo excidit.

«**Паремиемое единство** – предикативное УСС, имеющее 2 значения: прямое – известное говорящим, но редкое, и переносное – известное и частотно». Например: Latet anguis in herba. Duobus litigantibus tertius gaudet. Canis caninam non est mordere pellem.

«**Паремиемое сочетание** – предикативное УСС, имеющее пока одно значение – прямое, которое известно говорящим и частотно». Например: Bonis nocet, quisquis repercerit malis. De duobus nalis minus est eligendum. Tempora mutantur, et nos mutamur in illis.

Заметим, что ранее мы проанализировали «Словарь пословиц на 8 языках» [26], содержащий обозначение около 700 когнем на восьми языках, в том числе на латинском. В результате нами установлено, что в этом словаре «изречений и пословиц» (научной дефиниции которых авторы не приводят) содержится 47 фразем и 313 паремиемом латинского языка [22].

В настоящем исследовании для анализа был использован более крупный словарь «Латинских изречений и пословиц» [19].

Приведём примеры УСС, оказавшихся в строго научном смысле фраземами (поговорками) и паремиемами (пословицами)

Фраземы: *Albo lapillo notare diem* – отметить день белым камешком;
Fluctus in simpulo – буря в стакане (воды); *Leonina societas* - львиное товарищество; *Se amas* - эгоист (любящий себя). *Quinta essentia* – пятая сущность.

Паремии: *Gaius hanc lucem gemma mihi Iulius alba signat* – этот день Гай Юлий отмечает мне белым камешком-самоцветом; *Ignoscas allis multa, sed nihil tibi* – прощай многое другим, себе – ничего; *Odi et amo* - ненавижу и люблю; *Omnia mea mecum porte* – всё моё ношу с собой; *Salus populi suprema lex (esto)* - да будет благо народа наивысшим законом; *Edimus, ut vivamus, non vivamus, ut edamus* – мы едим, чтобы жить, а не живём, чтобы есть.

Анализ Табл. 1 показывает, что в целом соотношение между фраземами и паремиями равно 1,0 : 3,5.

Ранее проведенный нами анализ 360 УСС [22] дал соотношение, равное 1 : 7. Эти различия можно объяснить разными предпочтениями авторов этих словарей, причем более крупный словарь, конечно, точнее отражает картину распределения УСС в латинском языке (Табл. 1).

Таблица 1. Разбиение латинских устойчивых словосочетаний на фраземы (поговорки) и паремии (пословицы)

Семантический класс	Фраземы	%	Паремии	%	Сумма	%
Латинский язык	652	22,8	2217	77,2	2869	100
Латинский язык [22]	47	13,1	313	86,9	360	100

Так как проанализированный нами ранее словарь [СВЕРч] в целом содержит 8 раз меньше УСС, поэтому он менее точно отражает «идеальное соотношение» между фраземами (поговорками) и паремиями (пословицами) в латинском языке.

Семантический анализ фразем латинского языка показал следующую картину (Табл. 2).

Оказалось, что 652 выявленных фраземы (поговорки) следующим образом распределяются по семантическим классам (Табл. 2).

Таблица 2. Квантитативное распределение латинских фразем (поговорок)
по семантическим классам

Семантический класс	Количество	%	Примеры
Сращения	9	1,4	Aut Caesar, aut nihil. Deus ex machina. Semper Saturnalia agreee.
Единства	588	90,2	Casus belli. Lupus in fabula. Sero sapere, Terra incognita. Volens – nolens. Vulpes uda.
Сочетания	55	8,4	Ab initio. Homo sapiens. Ars poetica. Dura lex, sed lex. Suum cuique. Varia lectio.
Сумма	652	100	

Фраземные сращения являются малочисленными (1,4%), например: Invita Minerva – наперекор Минерве, то есть без вдохновенья. Pugnare ad Lernaeam hydram – сражаться с Лернейской гидрой (то есть подвергаться величайшей опасности).

Фраземные единства наиболее многочисленны (90,2%), например: Ab ovo usque ad mala – от начала до конца (*букв.* От яйца до яблок). Aut cum scuto, aut in scuto – со щитом или на щите. Lupus in fabula – лёгок на помине (*букв.* Волк в басне). Cornu copiae – рог изобилия. Corvus albus – белая ворона.

Фраземные сочетания составляют 8,4% всех фразем (их в 6 раз больше, чем сращений), например: Ars medendi – врачебное искусство. Multa, non multum – много (по количеству), но не много (по значению). Magna charta libertatum – великая хартия вольности. Ex libris – из книг; экслибрис.

Латинские паремии (пословицы) (2217 единиц) были разбиты на семантические классы, в результате получилась следующая картина (Табл. 3).

Таблица 3. Квантитативное распределение латинских паремий (пословиц)
по семантическим классам

Семантический класс	Количество	%	Примеры
Сращения	11	0,5	Aurora Mysis amica. Ego adhuc Saturnalia extendo. Sero sapient Phryges. Vox populi, vox dei, Sus Minervam docet.
Единства	1803	81,3	Aut bibat, aut abeat. Scientia potentia est. Tertium non datur. Tempus fugit. Vivere est cogitare.

Сочетания	403	18,2	Amici - fures temporis. Ede, bibe, lude. Quot homines, tot sententiae. Qui tacet, consentit.
Сумма	2217	100	

Паремиевые сращения являются малочисленными (0,5%), например: Aequum Mars amat – все равны перед Марсом (букв. Марс любит справедливость). Irus et est subito, qui modo Croesus erat – и вот стал Иром (то есть нищим), кто только что был Крезм (то есть богачом).

Паремиевые единства наиболее многочисленны (81,3%), например: Elephantum ex Musca facis – делаешь из мухи слона. Nota bene – заметь хорошо. Fama volat - молва летит. Cum mula repererit – когда мул родит (то есть когда рак на горе свистнет).

Паремиевые сочетания составляют 18,2% всех фразем), например: Errando discimus - на ошибках учимся. Quot capita, tot sententiae – сколько голов, столько мнений. Nomen est ovis – имя есть знак. Nee scire fas est omni - знать всё нам не дано. Iucundi acti labores – приятны завершённые труды.

Таким образом, было разбито на семантические классы 652 фраземы и 2217 паремием современного латинского языка.

Ранее мы сформулировали научно корректные лингвистические дефиниции фразем (поговорок) и паремием (пословиц), а также 3-х семантических классов: сращения, единства, сочетания (в нашей редакции, а не в виноградской либо иной) [7; 9; 13]. Это позволило количественно разбить на семантические классы фраземы и паремиемы, содержащиеся в довольно больших словарях (собраниях УСС) ряда известных нам языков, относящихся трём группам языков индоевропейской семьи: славянской (русского [], украинского []), германской (английского [], немецкого [29; 21]) и романской (латинского [22] и французского [12]).

Теперь появилась, наконец, возможность количественно сравнить доли семантических классов фразем и паремием 6-ти языков с родоначальником

романской группы - латинским.

Для этого мы используем формулу Ренконена (См., например, работу [6, 123]).

$$K = 1 - 1/200 \text{ Sum } | P_i - Q_i |,$$

где P_i и Q_i обозначают доли (%) соответствующих семантических классов пары языков, i - обозначает номер класса. Если $K=0$, то сходство распределений отсутствует, если $K=1$, то сходство абсолютно.

В работах по количественному анализу фразем ряда языков были получены следующие данные (Табл. 4).

Доля фраземных сращений обычно невысока и колеблется от 1,4% у латинского до 11,8% (украинский) и 26,5% (французский). Отметим также русский (5,5%), немецкий (6,0%). В английском эта составляет от 3,1% до 1,6%.

Фраземные единства составляют большую долю в английском (98,1% и 90,5%), русском (94,8%), латинском (90,2%). Но во французском (64,3%) она ниже всего.

Что касается фраземных сочетаний, то относительно большая доля их оказалась в латинском языке (выборка была равна всего 47 фраземам) (12,8%), а в более крупной выборке фразем (652 УСС) она равна 8,4%. В немецком (9,7%) и французском (9,2%) они примерно такая же, но очень низка она в таких языках, как английский (0,3% - 1,9%), а также в русском и украинском.

В среднем по всем этим языкам доли сращений равна 4,1%; единств – 94,6%; сочетаний – 1,3%. В латинском-2 эта доля равна нулю, возможно, из-за субъективного обора УСС.

Заметим, что общие средние доли семантических классов фразем равны для сращений – 4,1%; единств – 94,6%; сочетаний – 1,3%.

В общем, можно сказать, что сращения составляют самую малую долю, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

единства – львиную, а сочетания относительно небольшую, учитывая, что все эти данные были получены впервые и иногда на относительно небольших выборках. В случае анализа больших выборок объёмом в несколько тысяч УСС полученные величины точнее отражают некое «идеальное» состояние фразем в языках.

Таблица 4. Сравнительный количественный анализ семантических классов фразем (поговорок) в разных языках индоевропейской семьи

Язык	Сращения		Единства		Сочетания		Сумма	
	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
[Статья]								
Латинский-1	9	1,4	588	90,2	55	8,4	652	100
Латинский-2 [22]	0	0	41	87,2	6	12,8	47	100
Русский [8]	98	5,5	1772	94,8	-	-	1870	100
Украинский [8]	166	11,8	1243	88,2	-	-	1409	100
Английский-1 [9]	125	1,6	7798	98,1	25	0,3	7948	100
Английский-2 [11]	70	3,1	2123	95,0	41	1,9	2234	100
Немецкий [29; 21]	18	6,0	253	84,3	29	9,7	300	100
Французский [12]	119	26,5	286	64,3	41	9,2	446	100
Сумма	605	-	14 104	-	197	-	14 906	100
Доля (%)	-	4,1	-	94,6	-	1,3	-	100
Общее среднее	75,6		1763		24,6			

Теперь рассмотрим распределение паремии по семантическим классам в пяти языках индоевропейской семьи (Табл. 5).

Паремийные сращения составляют во французском (17,9%) и украинском (10,8%) языках. Почти вдвое ниже она в русском (7,8%) и немецком (7,8%) языках. Минимальны они оказались в тех языках, где выборки были малы; в латинском-2 (2,4%) и английском-1 (3,2%). Но общая средняя равна 4,4%.

Доля паремийных единств колеблется от 87,7% (немецкий) до 60,0% (французский), общая средняя равна 82,9%.

Паремийные сочетаний в среднем составляют 12,7%, однако она высока во французском (22,1%) и латинском-1 (18,2%) и латинском-2 (21,7%). Относительно низки эти доли в русском (5,5%), немецком (4,5%) и в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

украинском (7,5%).

Таблица 5. Квантитативный анализ паремием (пословиц) в сравнении с русским, украинским, английским, немецким и французским языками

Язык	Сращения		Единства		Сочетания		Сумма	
	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
Латинский-1	11	0,5	1833	81,0	403	18,2	2217	100
Латинский-2 [22]	7	2,4	238	76,0	68	21,7	313	100
Русский [8]	99	7,8	1105	86,8	69	5,4	1273	100
Украинский [8]	23	10,8	174	81,7	16	7,5	113	100
Английский-1 [9]	9	3,2	237	83,4	38	13,4	284	100
Английский-2 [11]	38	5,9	556	85,3	57	8,3	652	100
Немецкий [20; 21]	31	7,8	351	87,7	18	4,5	400	100
Французский [12]	25	17,9	84	60,0	31	22,1	140	100
Сумма	243	-	4578		700		5521	
Доля (%)		4,4		82,9		12,7		
Общее среднее	30,4		572,2		87,5		690,1	

Отметим, что общие средние доли равны для паремиемных сращений – 4,4%; единств – 82,9%; сочетаний – 12,7%. Реальные величины «вращаются» вокруг них.

Известно, что использование математических методов позволяет уточнить картину, полученную при качественном описании.

Таблица 6. Коэффициенты сходства семантических классов фразем (КсхФ) и паремием (КсхП) латинского и русского, украинского, английского, немецкого и французского языков

УСС	Фраземы (поговорки)				Паремиемы (пословицы)			
	Сращ.	Един.	Сочет.	КсхФ	Сращ.	Един.	Сочет.	КсхП
Латинский-1	1,4	90,2	8,4	-	0,5	81,0	18,2	-
Латинский-2 [22]	0,0	87,2	12,8	0,96	2,4	76,0	21,7	0,97
Русский [8]	5,5	94,8	0,0	0,89	7,8	86,8	5,4	0,82
Украинский [8]	11,8	88,2	0,0	0,83	10,8	81,7	7,5	0,89
Английский-1 9[1]	1,6	98,1	0,3	0,92	3,2	83,4	13,4	0,95
Английский-2 [11]	3,1	95,0	1,9	0,94	5,9	85,3	8,3	0,90
Немецкий [20; 21]	6,0	84,3	9,7	0,94	7,8	87,7	4,5	0,86

Французский [12]	26,5	64,3	9,2	0,74	17,9	60,0	22,1	0,79
Сумма				6,22				6,18
Средняя				0,89				0,88

Использование лингвистически корректной классификации позволяет использовать количественные математические методы оценки степени сходства различных групп УСС и семантических классов в рамках латинского языка, а также сравнивать с долями УСС и классов в таких языках, как русский, украинский, английский, немецкий и французский.

Подсчёты величин сходства ($K_{схФ}$) семантических классов фразем латинского языка с каждым из 6 остальных языков (русским, украинским, английским, немецким и французским) (Табл. 6) показали, что в среднем величина $K_{схФ}$ равна 0,89 ($K_{схФ}=0,89$). Это очень высокая степень сходства! Это можно объяснить тем, что все эти языки относятся к индоевропейской семье к языков.

Были также подсчитаны величины коэффициентов сходства (то есть $K_{схП}$) семантических классов паремием латинского языка со всеми 6 остальными языками (Табл. 6). Полученные данные показывают, что средний $K_{схП}$ равен 0,88 (то есть $K_{схП}=0,88$). Это очень высокая величина сходства семантических классов паремием. Столь высокое сходство семантических классов паремие можно объяснить тем, что все эти языки являются родственными и относятся к индоевропейской семье языков.

Библиографический список

1. Bally Ch. *Precis de stylistique*. Geneve, 1905.
2. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005. - 576 с.

3. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. – 4-е изд., доп. - М.: Худож. Лит., 1987, - 528 с.
4. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. / Ред. Словарь-тезаурус современной русской идиотики. Около 8000 идиом современного русского языка. М.: Мир энциклопедий Аванта, 2007. – 1135 с.
5. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. – 656 с.
6. Бартков Б.И. Квантитативные методы исследования словообразовательной подсистемы современного английского языка // Аффиксоиды, полуаффиксы и аффиксы в научном стиле и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980. С. 117-142.
7. Бартков Б.И. О выделении семантических классов английских, немецких и русских паремием: сращений, единств и сочетаний в диахронии // Тр. ДВГТУ, вып. 141. Владивосток: Уссури, 2005. С.181-188.
8. Бартков Б.И., Минина Л.И., Барткова Т.Б., Минина Л.В., Щукина О.Н. Очерки по количественной фраземике и паремиемике русского и украинского языков (семантика и структура). Казань: Изд-во «Бук», 2020. – 236 с.
9. Бартков Б.И. Очерки по количественной фраземике и паремиемике английского, немецкого и французского языков (семантика и структура). Казань: Изд-во «БУК», 2020. - 348 с.
10. Бартков Б.И. Так называемые «фразеологические единицы» В.В.Виноградова в научном освещении // Квантитативная дериватография, дериватология, фразеология и паремиология германских, славянских и романских языков (Материалы Юбилейной Междунар. Конф., посвящ. 30-летию функционир. Владивосток. Лингвист. Кружка. (7-9 сентября 2009 г.). Владивосток: ПИППКРО, 2010. С.107-116.

11. Бартков Б.И., Бойко Е., Гречко Н.С. Семантика английских фразем и паремий // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе. Сб. статей VIII Всерос. Научно-практ. конф. Пенза: РИО ПГСХА, 2006. С. 93-96.
12. Бартков Б.И., Мариноха С.В. Научное описание устойчивых словосочетаний французского языка. Семантико-структурные характеристики паремий (пословиц) // Квантитативная дериватология, дериватология, фразеология и паремология германских, славянских и романских языков (Материалы Юбилейной Междунар. Конф., посвящ. 30-летию функционир. Владивосток. Лингвист. Кружка. (7-9 сентября 2009 г.)). Владивосток: ПИППКРО, 2010. С.140-143.
13. Бартков Б. И., Минина Л. И. Научные принципы структурно-семантической классификации фразем и паремий русского языка. Тез. Междунар. Научн. Конф. «Россия-Восток-Запад: Проблемы межкультурной коммуникации» (5-7 апреля 2007 г.). Владивосток, 2007. С.31-32.
14. Булыко А.Н. Большой словарь иноязычных слов (35 тыс. словарных статей). М.: Мартин. 2004. - 704 с.
15. Виноградов В.В. Основные типы фразеологических единиц в русском языке // Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1947. С. 21-28.
16. Даль В.М. Пословицы русского народа. Том 1. М.: Диамант, 1996. – 480 с.
17. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка (Более 90 000 слов и фразеологических выражений). М.: РИДЕРЗ ДАЙДЖЕСТ, 2004. – 960 с.
18. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учебн. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. - 381 с.

19. Латинские изречения и пословицы. Словарь для школьников / Сост. Л.В. Доровских, Ю.Б. Воронцова – Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ, 2009. – 320 с.
20. Макеева И.В., Бартков Б.И. Семантические и структурные классы немецких паремий (пословиц) // Актуальные проблемы языков, истории, культуры и образования стран АТР. Материалы VI Междунар. Конф. Владивосток: ДВГТУ, Восточный ин-т, 2006. С. 137-142.
21. Макеева И.В., Бартков Б.И. Семантические классы фразем немецкого языка // Актуальные проблемы языков, истории, культуры и образования стран АТР. Материалы VI Междунар. Конф. Владивосток: ДВГТУ, Восточный ин-т, 2006. С. 130-137.
22. Минина Л.И., Бартков Б.И., Барткова Т.Б. Сопоставительный количественный анализ семантических классов фразем и паремий, передающих одинаковые суждения и умозаключения на латинском, английском и русском языках // Academic science – problems and achievements V, Vol. 3. North Charleston, USA (Материалы V междунар. Научно- практ. Конф., 1-2 декабря 2014 г.). С.164-169.
23. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. - 784 с.
24. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
25. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. - 282 с.
26. Сверчинская Д., Сверчинский. Словарь пословиц на восьми языках. М.: АСТ; СПб: Астрель-СПб, 2008. - 416 с.
27. Телия В.Н. Фразеологизм // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. С. 559-560.

28. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Выс. Шк., 1963. – 156 с.
29. Энон. Основные закономерности научной работы // Физики продолжают шутить. М.: Мир, 1968. С. 171-172.
30. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – Большая российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

Оригинальность 77%